

Петухи начали умирать. Я знал, потому что Хагрид упомянул об этом, а он сделал это потому, что как только у меня появилось свободное утро, я решил потратить его на то, что у меня получалось лучше всего. Я насвистывал запоминающуюся мелодию, протягивая руку, чтобы притянуть крошечные камешки на дорожках вокруг Хогвартса, в то же время выгуливая Клыка вокруг замка. Я не был собачником, но сейчас мне это нравилось, а большая собака из всех сил старалась не создавать проблем.

Клык был большим животным, а больших животных, особенно больших псов, можно было либо подчинить, либо идти за ними. Он также был обучен, пусть и немного труслив. Он убегал при первых признаках опасности, проявляя уровень мудрости, которого не хватало большинству волшебников.

"Акцио камешек", - сказал я, и камешек прыгнул в мою ладонь. Я запустил камешек в воздух, подальше от себя, а затем опять пытался призвать его. Это изменило направление падения, но не вернуло его обратно в мою ладонь. Либо объект должен был быть неподвижным, либо мне нужно добавить еще немного энергии для моих заклинаний, чтобы сделать это правильно. Клык тем временем занимался своими делами на траве. Сочной зеленой траве Хогвартса, на которой студенты иногда сидели и смотрели на небо или отдыхали.

Что ж, в этом и заключалась опасность, присущая походу в парк и сидению на траве. Никто никогда не знал, действительно ли место, которое вы посчитали удобным, было уборной для животных или нет.

Клык остановился рядом со мной, гордо демонстрируя лукотруса в своих клыках. Бедняжка дико завизжал, пытаясь вырваться. Я вздохнул и выдернул его изо рта собаки, прежде чем выбросить подальше. Клык воспринял это как сигнал бежать за ним. Лукотрусу похоже очень хотелось жить, и его пронзительные визги каким-то образом заставляли меня чувствовать себя плохо, и в то же время я сдерживал желание посмеяться над этой сценой.

Клык вернулся с лукотрусом, снова зажатым в челюстях. "Хороший песик, Клык", - сказал я. "Но... Теперь позволь ему уйти. Бедняжка немного напуган", - я снова высвободил его изо рта Клыка, но на этот раз я уронил волшебное существо на землю. Он зашипел и зарычал в нашу сторону, прежде чем начать убегать, когда Клык рывкнул на него. Через несколько минут у меня в руке снова был все тот же лукотрус.

"Вингардиум Левиоса", - произнес я, а затем взмахнул палочкой в направлении запретного леса.

Лукотрус взлетел в воздух и устремился прямо к верхушкам деревьев. Клык заскулил, виляя хвостом. Пес знал, что лучше не преследовать его в лесу без Хагрида рядом. Именно великан заставлял собаку чувствовать себя в безопасности, а не наоборот. "Оставь бедное существо в покое, прежде чем волшебный эквивалент Службы защиты животных придет, чтобы забрать нас".

Клык гавкнул, а затем принял мое объяснение. Я привел его в хижину Хагрида как раз вовремя, чтобы выпить чаю с каменным кексом. Чай я выпил. Каменный кекс я даже не стал пытаться съесть, я вежливо сообщил ему, что он превысил количество муки и превратил кексы в милые маленькие кирпичики. И, честно говоря, это немного задело его чувства, но правду нужно было сказать. Ибо без истины, как может кто-то учиться на своих ошибках и становиться лучшим человеком?

"Все в порядке", - сказал я, макая один в чашку с чаем. "Просто нужно немного отмокнуть".

"У меня никогда не было правильного рецепта", - проворчал Хагрид, его большой руки было более чем достаточно, чтобы голова Клыка выглядела как голова крошечного щенка, а не как голова большой собаки, которой он на самом деле был. "Мой отец готовил их", - добавил он, "Он был отличным поваром, мой отец".

"Ты должен записать рецепт", - сказал я. "Может быть, я смогу взглянуть на него и увидеть, где неправильные пропорции".

"Ты сделаешь это?" - спросил Хагрид, а затем протянул руку к ближайшему столу. Схватив пергамент, он нацарапал большим пером-вероятно, страусиным - ингредиенты и их список. Я некоторое время смотрел на список, нахмутив брови.

"Хагрид", - сказал я вполне дружелюбно. "Ты забыл молоко, и я сомневаюсь, что в рецепте для требуется так много сахара и муки". Я жестом показал на перо и внес исправления. "Вот, держи", - сказал я, возвращая его обратно. "Это должно сделать их гораздо мягче".

Он схватил пергамент и ухмыльнулся. "Следующую партию, которую я сделаю, я отправлю тебе".

"Я не могу дождаться этого", - сказала я с улыбкой.

Мои пальцы сжали невероятно намоченный каменный кекс, который я надеялся размягчился, хотя и выглядел твердым, как камень, но когда я вгрызся в него, поверхность поддалась. Действительно, благодаря древнему искусству окунания, кекс стал чем-то съедобным. "Кстати, на что похож Запретный лес? И какие же удивительные существа населяют его?" - спросил я.

Я знал, на какие темы любил говорить Хагрид. Таким образом, чтобы сделать его счастливым, после того как я ранил его чувства назвав его кексы кирпичами, я осторожно перевел разговор на темы, которые, как я знал, ему нравились и которые я тоже находил интересными.

Когда я вышел из хижины Хагрида, я внимательно взглянул на Запретный Лес, а затем удвоил свой темп, возвращаясь в безопасность укрепленных стен замка. Я поклялся во имя цивилизации, представителем, которой я являлся, что не остановлюсь, пока самое последнее дерево не исчезнет. Я понимал красоту лесов и любил множество крошечных созданий природы.

Однако Запретный лес будет гореть. Хлынет бетон, и цивилизация уничтожит его. Зло, которое таилось в этих деревьях и в этом подлеске... Опасно, действительно слишком опасно, чтобы думать об этом. И Хагрид ходил в это место каждый день, или почти каждый день... Он был настоящим героем. Он был лесником с самым большим набором железных шаров, которые я когда-либо видел.

К примеру этом месте обитали церберы. Не одна, а десятки тварей рыскали вокруг, а также гиппогрифы и, если верить Хагриду, то поглубже в лесу обитали нунды, гидры и даже кошмары.

Нет, нет, нет.

Лес должен был уйти. Нужно изучить адский огонь и спалить это место.

В лесу может быть даже клоун из фильма Оно.

Моя дрожь усилилась, когда я завернула за угол в большой зал. Моя правая нога ударилась обо

что-то, и в следующую секунду вверх донесся шипящий хлопок. Через несколько секунд я был с ног до головы покрыт каким-то желеобразным веществом, зеленоватой слизью, которая не воняла, но, возможно, это из-за заклинания головного пузыря, которое все еще было на мне.

"Мы поймали Когтевранца!" - голос одного из близнецов Уизли не имел права быть таким невероятно счастливым, но все же это было так. Я бы заколдовал или, возможно, даже проклял их, но я буквально застрял внутри желеобразной субстанции.

Я оставался там в течение получаса, злобно глядя в пустой воздух, пока меня не спасло своевременное вмешательство разъяренного, рычащего Аргуса Филча и столь же разъяренной профессора МакГонагалл.

Мои спасители оба хмурились, хотя и по разным причинам.

Мой взгляд оставался самым хмурым из всех...

... хорошо, Уизли. Вы будете страдать, как никогда раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1656568>